

научно-популярный журнал

ГЕОГРАФИЯ для школьников

3 2008

ГЕОГРАФИЯ для школьников

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
для школьников

3

2008

В НОМЕРЕ:

- 3** Берлянт А.М. КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ СЕГОДНЯ НУЖНА ЧЕЛОВЕКУ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КОМПЬЮТЕРНАЯ

НАША РОДИНА

- 8** Рыжиков А.И. НЕОБЫКНОВЕННОЕ ОЗЕРО БАСКУНЧАК И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ
- 12** Шведов В.Г., Фролова Я.А. АЛБАЗИНСКАЯ ОБОРОНА
- 18** Олегов Б. УГАДАЙ ГОРОД!

МИР ВОКРУГ НАС

- 20** Борсук О.А. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БОРОВОЕ» («БУРАБАЙ») В КАЗАХСТАНЕ
- 25** Уфимцев Г.Ф. ПОЛЕТ В ПЯТОЕ ВРЕМЯ ГОДА

ЭТИ КНИГИ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

- 28** Борсук О.А. ТРИ ЗАХВАТЫВАЮЩЕ ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

ГЕОГРАФИЯ И ЛИТЕРАТУРА

- 30** Вехов Н.В. АЛЕКСАНДР СЕЛЬКИРК, ДАНИЕЛЬ ДЕФО И РОБИНЗОН КРУЗО: ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДИНОЧКИ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ

- 37** Коростелев Е.М. СВЕТЛЫЕ ЗОРИ РУССКОГО СЕВЕРА
- 42** Кулакова М.В. О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ОСАДОЧНЫЕ ГОРНЫЕ ПОРОДЫ?

Пустыня... Глушь... Кругом снега...
 Повисло небо серой тучей.
 Порою стелется вьюга
 И злится, словно зверь могучий
 В железной клетке на цепи...
 Пройдет метель - в немой степи
 До новой бури тишина
 Немого ужаса полна.

АЛБАЗИНСКАЯ ОБОРОНА

В.Г.Шведов,

доктор географических наук, заведующий лабораторией,

Я.А.Фролова,

младший научный сотрудник,

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отдела РАН

Россия не возникла в своем современном виде «сама по себе», а является наследием мирного и ратного труда предшествующих поколений. К сожалению, молодые люди зачастую слабо информированы об этом. Между тем подобные сведения помогают созданию многостороннего, эмоционально «окрашенного» представления о своеобразии того или иного региона нашей Родины.

Возьмем в качестве примера предельно обедненный в школьном курсе географии показ формирования российской государственной территории на Дальнем Востоке. Очевидно, что это в немалой степени способствует развитию у молодежи нелепых представлений об этой земле как о приобретенной некогда «по недоразумению» и ныне «лишней» для страны... А ведь для каждого региона нашей Родины можно привести запоминающиеся и в то же время малоизвестные эпизоды формирования государственной территории России. Богатыми и Дальний Восток. Один из них — эпопея Албазинской обороны, началу которой в 2007 г. исполнилось 325 лет.

Литература

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М.: Наука, 1974.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». — М.: Наука, 1978.

Тучковский П.А. Географическая экскурсия на озера Баскунчак и Элтон // Землеведение. — Кн. III–IV. — М., 1916. — С. 42–75.

* * *

В середине XVII века русские землепроходцы вышли на берега Амура. К сожалению, иногда и до сих пор это движение трактуют как спонтанное. На самом же деле в его основе лежал вполне конкретный государственный интерес: поиск земель, способных обеспечить хлебом Сибирь. О деятельности в Приамурье В.Пояркова (1643–1645) и Е.Хабарова (1649–1653) написано много. Не столь известен, хотя не менее замечателен их преемник О.Степанов (о нем рассказано в статье В.Г.Шведова «Белый Тигр» в № 5 «Географии в школе» за 2005 г.). Итогом их общих усилий стало включение в состав России земель площадью более 0,5 млн км² и выставление пограничных знаков несколько севернее тех мест, где ныне расположены города Цицикар и Цзямусы.

Сложившаяся тогда в Приамурье обстановка была сложной. Основным территориально-политическим оппонентом нашей страны в этих местах выступала маньчжурская Империя Цин — государство, раскинувшееся от верховий реки Сунгари до границы с Вьетнамом и

Бирмой, от Тибета до побережья Тихого океана. Заканчивая покорение Китая, его правители внезапно узнали, что к северу от их коренных владений появились неизвестные пришельцы. Императоры, привыкшие решать все проблемы силой оружия, без долгих раздумий двинули отряды своих победоносных войск к практически ранее неизвестному им «Мамуру». Результат оказался неожиданным. В 1652 г. маньчжуры потерпели поражение от Е.Хабарова под Ачанском (близ современного Комсомольска-на-Амуре), а в 1655 г. были разгромлены О.Степановым на реке Кумаре (современная Хумаэрхэ). Проигранные битвы поставили вопрос о сохранении военно-политического престижа ранее не знавшей поражений империи. Возглавивший ее молодой правитель Канси начал энергично готовиться к решительной схватке с «северными варварами».

Между тем внимание центральных российских властей было отвлечено от Приамурья иными, представлявшимися им более существенными событиями. Близилось к завершению долгое (1612–1667) противоборство с Польшей, и это требовало крупных дипломатических и военных усилий. Одновременно страна пережила два тяжелых внутренних потрясения — раскол церкви (1666) и восстание С.Разина (1670–1671). Наконец, скончался (1676) уделявший много внимания приамурской политике царь Алексей I. Сложившаяся ситуация не способствовала уделению должного внимания одному из самых далеких государственных рубежей — настолько дальнему, что гонец из столицы добирался до него почти два года.

Впрочем, некоторые меры были все же приняты. Для разрешения спорных вопросов в Пекин было направлено специальное посольство. А на Амур в 1678 г. прибыл воевода Алексей Толбузин. Он имел опыт дипломатической работы в Вене и Варшаве, прошел боевое крещение в сражениях с поляками и крымскими татарами, участвовал в разгроме Разина под Симбирском, отличившись тогда не только на поле боя, но и гуманным отношением к пленным повстанцам. Данная ему при отъезде из Москвы инструкция звучала предельно лаконично: «Амурский рубеж держать крепко!».

Для начала Алексею Толбузину следовало определить пределы вверенной ему территории. С внутривосточной границей все было относительно ясно. Образованное в 1675 г. в отдельную административную единицу Албазинское воеводство на западе, в месте слияния рек Шилки и Аргуни, соседствовало с Нерчинским воеводством. На севере, за Становым хребтом, начиналась юрисдикция Якутского воеводства. А вот с внешними рубежами царяла неопределенность.

После гибели в 1658 г. О.Степанова маньчжуры уничтожили выставленные им на Большом Хингане и реке Сунгари пограничные знаки и вышли на правобережье Аргуни-Амура вплоть до устья реки Уссури. Впрочем, их присутствие здесь ограничивалось патрулированием занятых земель. Стационарные укрепленные пункты располагались на 300–400 км южнее среднего течения Амура. Гражданским подданным Империи Цин вообще не разрешали селиться севернее Нингуты — крепости в верховьях реки Сунгари.

В Нижнем Приамурье размещались владения коренных жителей этих мест — гольдов и гиляков, которые не признавали тогда над собой ни российского, ни маньчжурского суверенитета.

Исходя из этих сведений, Алексей Толбузин оценил геостратегическое положение своего воеводства как внушающее серьезные опасения. В первую очередь — из-за его слабой связи с основным массивом государственной территории России. Наиболее надежной коммуникацией была шедшая вдоль левого берега реки Шилки 500-километровая дорога на Нерчинск. Она пролегла по забайкальским землям, которые либо были уже неплохо освоены русскими поселенцами, либо принадлежали дружественным племенам. Однако сам Нерчинск постоянно подвергался монгольским набегам, и потому его нельзя было рассматривать в качестве надежного тыла. С Якутском связи практически не было. Путь до него (почти 1,5 тыс. км) пролегал по дикой, труднодоступной местности. К тому же он бездействовал до восьми месяцев в году — пока перевалы Станового хребта были завалены снегом и покрыты наледями.

Неудовлетворительной была и внутренняя территориально-оборонная структура Приамурья. Здесь главным ареалом российской земледельческой колонизации стало Амуро-Зейское междуречье, в пределах которого размещалось несколько сел (Солдатово, Паново, Игнашино, Монастырщина, Озерное, Андриюшкино и др.). В них было в совокупности 2–2,5 тыс. хозяйств. Природные условия этой местности (плодородные почвы, благоприятный режим увлажнения и годового хода температур) способствовали труду крестьян. Но они были беззащитны перед вражеским вторжением, так как единственный оборонный узел, Албазинская крепость, располагался у них в глубоком тылу, более чем в 500 км северо-западнее устья реки Зеи — в месте наибольшего прогиба русла Верхнего Амура к северу.

В том, что столкновение с Империей Цин неизбежно, сомнений не было. Едва Алексей Толбузин прибыл в Албазинскую крепость, как ему было доставлено послание императора Канси. Случай из ряда вон выходящий — повелитель Поднебесной державы вступил в переписку с пограничным воеводой! Тон его письма был недвусмысленен. Перечислив учиненные русскими «непотребства», он предупреждал: «И я убить и погубить вас желаю».

Алексей Толбузин в срочном порядке провел ревизию находившихся в его распоряжении сил. С собой он привел на Амур 600 стрельцов и 300 ссыльных разинцев. Гарнизон крепости составляли около 1000 казаков и 400 тунгусских ополченцев. Среди незнакомых с военным делом крестьян можно было набрать еще до 500 умевших обращаться с оружием добровольцев. В распоряжении защитников Албазина имелась 21 пушка. Конечно же, всего этого для обороны территории площадью около 0,5 млн км² было недостаточно. Да и опыт предыдущих сражений показывал, что маньчжуры всегда действуют в подавляющем численном превосходстве. Учитывая все это, Алексей Толбузин решил избегать полевых сражений, сделав ставку на создание и оборону укрепленных пунктов. Уже в 1680 г. Амуро-Зейское междуречье было прикрыто новыми крепостями — Долонской (в устье

реки Зеи), Среднезейской (на Средней Зее) и Селемджинской (в низовье реки Селемджи). Из Нерчинска для обеспечения их боеспособности были доставлены 143 пуда свинца и 50 бочек пороха. Но очевидной «болевым точкой» оставалась нехватка людей.

Алексей Толбузин отправил в столицу гонца с просьбой прислать 4–5 тыс. стрельцов и 100 орудий. Однако помощь могла поспеть лишь через четыре года: слишком далек был путь до Москвы и обратно. Многочисленный, хорошо вооруженный и решительно настроенный противник располагался несравненно ближе. В начале 1682 г. Канси издал эдикт о начале войны с Россией. Близ устья реки Буреи Амур перешел 10-тысячный маньчжурский корпус. Битва за Албазин началась.

Под напором врага не устояла ни одна из новых передовых крепостей. Подробности их обороны и гибели неизвестны. Несомненно лишь то, что горстки их защитников выполнили свой долг до конца: большинство крестьян смогли покинуть Амуро-Зейское междуречье и добраться до Албазина. При этом основная часть беженцев успела проследовать в Забайкалье. Но остальные предпочли остаться под защитой Албазинской крепости, так как с ее стен уже были замечены передовые маньчжурские разъезды. В результате в Албазине скопилось до 3000 человек, две трети из которых составляло небоеспособное население.

Неприятель не спешил. Понимая, что сил для контрнаступления у русских нет, он замкнул вокруг крепости кольцо блокады. К началу лета вверх по Амуру поднялись боевые корабли, доставив под ее стены 50 орудий и европейских инструкторов-артиллеристов. Цинское командование настолько было уверено в своих силах, что даже не пыталось склонить защитников Албазина к сдаче. Но и они о капитуляции не помышляли.

В июне (по другим сведениям — в июле) 1682 г. начался штурм. Ему предшествовала бомбардировка, во время которой 20-фунтовые ядра прошивали город навывлет. Его деревянные стены были буквально снесены. Затем в груды обломков были обращены внутренние здания. Удивительно, что этот шквальный обстрел не причинил вреда лишь единственному

строению — церкви, на крыльцо которой был вынесен образ Албазинской Богородицы.

К изумлению двинувшихся на приступ маньчжурских солдат из развалин крепости навстречу им поднялись ее защитники! По всей линии разбитой стены закипела рукопашная схватка. С церкви стрельбу по наступающим вели женщины и дети. Апогеем битвы стал прорыв одной из штурмовых колонн к церковной площади, откуда ее отбросил отряд, возглавленный самим Алексеем Толбузиным и местным священником.

К вечеру противник был отовсюду отбит и отступил. В лагерь у подножия Албазинского холма с поражением отступили те, кто еще несколько месяцев назад в императорском эдикте был назван «отборным войском», вооруженным «отличным оружием». По свидетельству участников тех событий, потери маньчжур были столь велики, что они не решились на повторный штурм.

Началась осада. Она оказалась для албазинцев мучительным испытанием. Из-за весеннего маньчжурского наступления они не успели собрать урожай. Запасы ранее заготовленного в крепости продовольствия большей частью погибли в пожаре при отражении штурма. Да и изначально они не были рассчитаны на собравшееся здесь количество людей.

Зимой к мукам голода прибавились страдания от жестоких морозов. Албазинцы ютились в землянках и ямах, почти не разводили костров, которые были хорошей мишенью для неприятельских пушек. К началу весны 1683 г. дала знать о себе цинга. Из защитников крепости (вернее — того, что от нее осталось) выжила лишь треть. Но Албазин не был покорен. Враг так и не решился приблизиться к этому пепелищу, откуда в его сторону продолжали греметь выстрелы.

Лишь к апрелю, когда, видимо, наступил предел всех мыслимых человеческих сил, Алексей Толбузин пошел на переговоры. Но отважный воевода говорил не о сдаче, а об эвакуации города. Надо заметить, что мужество албазинцев произвело на противника огромное впечатление. С его стороны даже прекращалась стрельба, когда русские собирались вокруг церкви на праздники. И теперь

маньчжурское командование согласилось на поставленные ему условия.

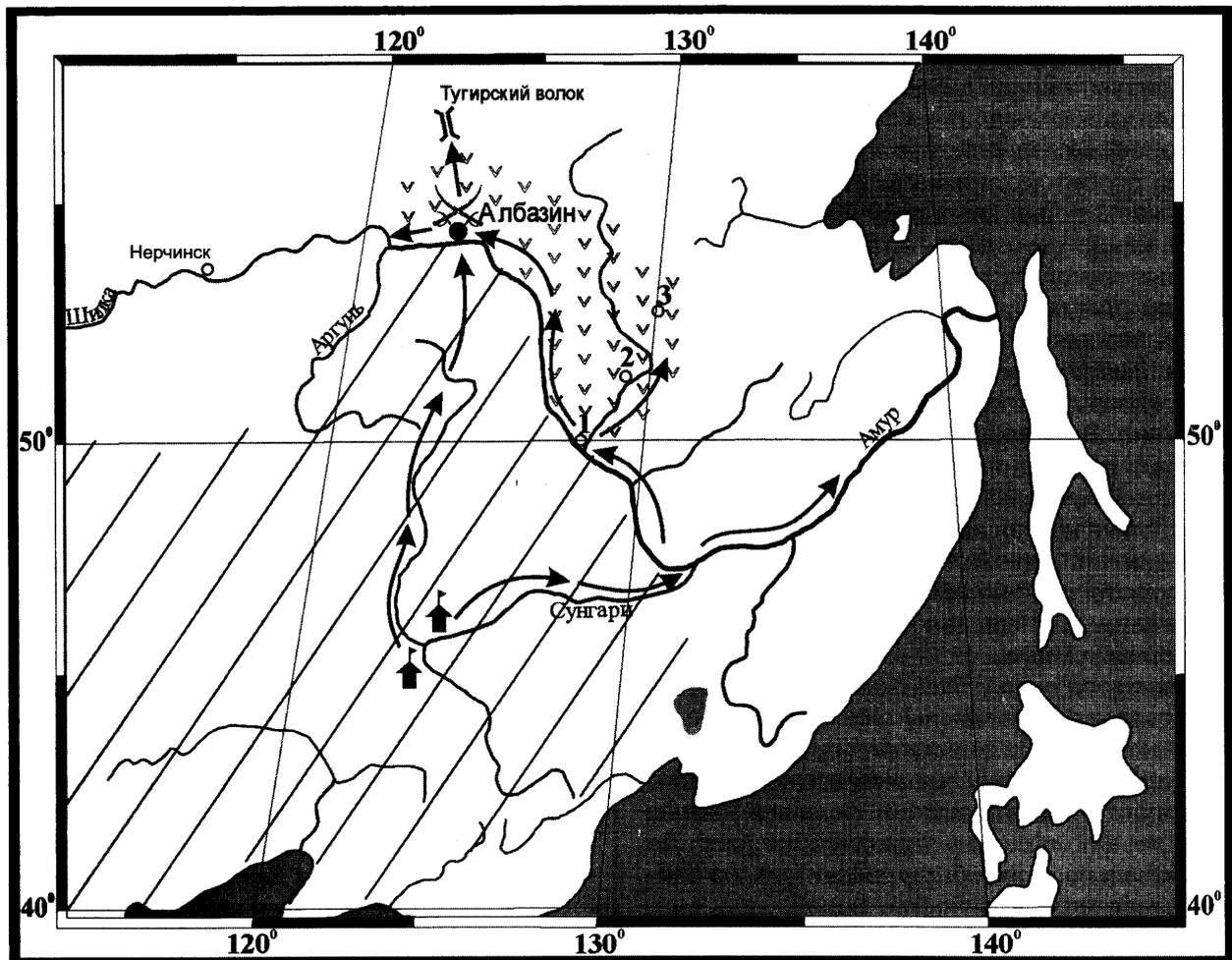
Албазинцы покидали позиции еле живыми. Все они были истощены до предела и изранены. Но эти люди шли плотной колонной, укрыв в ее центре уцелевших женщин и детей. Они шагали под бой барабанов, с развернутыми знаменами, унося с собой все свое оружие. Расступившиеся перед ними войска противника отдали им салют воинской чести.

Снабдив уходивших на запад русских лошадьми и продовольствием, маньчжуры предали на месте Албазина огню все, что еще могло гореть, и двинулись вниз по Амуру, на юго-восток. Они не подозревали, что сражение не закончено.

В августе 1684 г. Алексей Толбузин вернулся на место той битвы, которая стала в его жизни самой главной. Вместе с ним пришли 826 человек — те, кто полтора года назад удерживал вместе с ним Амурский рубеж. Они ясно представляли себе опасность своего предприятия, но презрели ее. В их рядах был один новичок — шотландский наемник Афанасий Бейтон, которому предстояло сыграть выдающуюся роль в грядущих событиях.

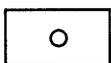
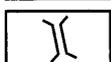
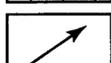
В кратчайшие сроки стены Албазина поднялись заново, на них были установлены 12 орудий. Их опоясали ров и земляной вал. Русская крепость вновь бросила вызов Империи Цин. Когда маньчжуры узнали об этом, первой их реакцией было замешательство. Подобная дерзость показалась им немыслимой. Донесения с Амура вызвали гнев императора Канси. Северная группа его войск получила приказ, не беря пленных, сравнять Албазин с землей, затем идти на Нерчинск и, соединившись там с монголами, развивать наступление в сторону Красноярска. На Амур вновь выдвинулись 10-тысячная армия, речная флотилия и 56 орудий с неизменными инструкторами-европейцами.

Сражение за Албазин возобновилось весной 1686 г. Протекало оно от начала и до конца не по сценарию врага. Все началось с того, что обстрел стен не причинил им вреда: по проекту Афанасия Бейтона составлявшие их бревна были расположены под таким углом, что ядра рикошетили от них. Правда, тогда же защитники

Условные обозначения:

Масштаб 1:18 000 000

	Албазинская крепость
	Другие русские крепости в Приамурье и Забайкалье
(1 — Долонская; 2 — Среднезейская; 3 — Селемджинская)
	Основной ареал российского земледельческого освоения
Приамурья (середина XVII в.)
	Тугирский волок через Становой хребет
	Основные военные лагеря маньчжуров
	Территория, занятая маньчжурами к 1682 г.
	Наступление маньчжурской армии 1682 г.
	Оборона Албазина 1682 — 1687 гг.

крепости понесли очень тяжелую потерю — осколок шального снаряда сразил Алексея Толбузина. Так погиб доблестный воевода, целиком посвятивший себя обороне твердыни, название которой по стечению обстоятельств было столь созвучно с его фамилией.

Гибель предводителя не подорвала воли албазинцев. Командование взял на себя Бейтон. В течение лета под его руководством было отбито семь штурмов, следовавших друг за другом через каждые две недели. Один из приступов длился непрерывно пять суток — маньчжурские подразделения сменялись, не давая оборонявшимся ни секунды на отдых. Но Албазин выстоял.

В сентябре началась новая осада. Однако русские успели до нее дважды снять урожай и теперь не испытывали нужды в продовольствии. Под защитой надежных стен было припасено достаточное количество топлива, боеприпасов, медикаментов.

Иначе обстояли дела в лагере осаждавших. Оставшись по какой-то причине без продовольствия и фуража, они голодали. Между тем за зиму 1686–1687 г. защитники Албазина совершили 11 вылазок (из них — семь ночных), во время которых были уничтожены и без того скудные хлебные запасы противника и взорван его пороховой склад.

Ранней весной 1687 г. неприятель снял осаду и отошел на 15 км к востоку от Албазина. За истекший год он потерял 2,5 тыс. солдат, а большинство из оставшихся в живых нуждались во врачебной помощи. Проявив великодушие, албазинцы выслали присмиревшему противнику обоз с мукой и лекарями.

Это была полная победа. Россия могла гордиться горсткой своих сыновей, с честью выполнивших ее наказ «Амурский рубеж держать крепко!».

И все же на свете существуют политические игры, которые способны с легкостью перечеркнуть любой подвиг. Правившую тогда страной царевну Софью более далекого Амура волновало подмосковное село Преображенское, где мужал ее брат Петр. В результате по Нерчинскому договору 1689 г. Албазин был сдан Империи Цин. Его потрясенные защитники еще год отказывались эвакуироваться,

считая происходящее вражеской провокацией. Полученное подтверждение приказа оставить крепость вызвало среди них «стон великий и плач». А ведь эта летописная фраза относится к мужественным воинам, выдержавшим за несколько последних лет на амурских берегах все мыслимые тяготы.

Афанасий Бейтон, оскорбленный произошедшим, покинул пределы России. Горечь от важного «шотландского казака» (так прозвали его албазинцы) была столь велика, что он даже не заехал в Москву за причитавшимся ему щедрым вознаграждением.

Маньчжуры второй раз сожгли опустевший Албазин, снесли остатки его земляных укреплений и засеяли это место бурьяном. Подданным Империи селиться и останавливаться здесь было запрещено.

В 1854 г. русская речь вновь огласила берега Амура. Вниз по нему направлялась эскадра судов, которую вел генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. Эта акция знаменовала возвращение Россией края, который она вынуждена была оставить под давлением силы полтора столетия назад.

Первой остановкой на пути участников Амурского сплава стало место, где некогда стояла Албазинская крепость. Под наносами земли они обнаружили старое пепелище, контур городских укреплений, множество обломков оружия, а в отдалении — братское захоронение павших албазинцев. Их останки перенесли ближе к Амуру и водрузили над ними далеко видный с реки крест. На обряд строго и скорбно взирал образ Албазинской Богородицы, который, дважды оставшийся невредимым в огне жестоких сражений, стали почитать как чудотворный. В течение 167 лет его сохраняли в Нерчинске, а теперь он опять следовал на восток, к месту, где впоследствии был заложен Благовещенск — один из новых форпостов на приамурском рубеже России.

Литература

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах. — Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1984. — 271 с.

Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе рус-

ско-китайских отношений в XVII — середине XIX веков. — Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1986. — 335 с.

Лю Да-нянь. О Канси // Историческая наука в КНР / Под ред. Р.В.Вяткина. — М.: Наука, 1971.

Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII век). — М.: Наука, 1974. — 246 с.

Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. — Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1997. — 543 с.

Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века. — М.: Наука, 1987. — 175 с.

Попов И.М. Россия и Китай. — М.: АСТ, 2004. — 511 с.

Русская тихоокеанская эпопея. — Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1979. — 607 с.

Шведов В.Г. Историческая политическая география Амурского района. — Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2000. — 245 с.

Широкорад А.Б. Россия и Китай: конфликты и сотрудничество. — М.: Вече, 2004. — 446 с.

УГАДАЙ ГОРОД!

Б. Олегов

Со столицей он одногодок. Как и она, этот город раскинулся по обоим берегам двух речных излучин. Но в нем река поменьше, тем не менее он носит ее имя. Через город по рекам шла колонизация восточных и северо-восточных земель, а в XVI веке по рекам и северным морям начиналась торговля с Европой. XVI век в истории города судьбоносный. Царь Иван Грозный возымел намерение перенести в него столицу. Но из-за двух прискорбных событий, случившихся в этих краях, он отказался от реализации возникших планов. Его грудного сына кормилица уронила с рук в озеро, и он утонул, а во время освящения собора в предполагаемой столице на темечко царю упал кусок штукатурки. Грозный немедленно покинул город, три часа молчал, а затем передумал переносить столицу Руси.

В городе были проведены значительные фортификационные работы, заложена крепость. Подступ к городу с запада охраняли мощные стены монастыря. Одна из речек, чье русло было спрямлено, стала каналом-рвом, защищающим возникшую цитадель.

Из этого города начинались водные пути на север и на восток. Неоднократно бывал в нем Петр I. Сохранился дом-музей, где он останавливался.

В конце XIX — начале XX века в городе проживали ссыльные, в том числе сестра

В.И.Ленина М.И.Ульянова. Культурная жизнь здесь кипела: вечера, концерты, расцветал известный всему миру промысел — плетение. Современники называли город Северными Афинами.

В этом доме жила ссыльная революционерка М.И.Ульянова

В этом городе или вблизи него родились и жили замечательные прозаики и поэты. Одному из них — поэту пушкинской поры, участнику войны 1812 года — на Соборной площади поставлен памятник. Прекрасно, что в городе несколько улиц названы в честь поэтов-земляков. Замечательные писатели-прозаики, уроженцы этого края, подарили России и миру повести и рассказы, которые не оставляют читателя